

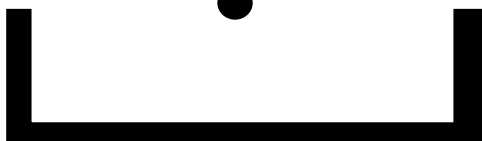
ДЭЙВ
ЭГГЕРС

**DAVE
EGGERS**

**YOUR FATHERS, WHERE
ARE THEY? AND THE
PROPHETS, DO THEY LIVE
FOREVER?**

ДЭЙВ
ЭГГЕРС

**ОТЦЫ ВАШИ – ГДЕ ОНИ?
ДА И ПРОРОКИ, БУДУТ ЛИ
ОНИ ВЕЧНО ЖИТЬ?**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

Э17

Серия «От битника до Паланика»

Dave Eggers

YOUR FATHERS, WHERE ARE THEY?
AND THE PROPHETS, THEY LIVE FOREVER?

Перевод с английского *М. Немцова*

Серийное оформление и компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается с разрешения автора и литературного агентства
The Wylie Agency (UK), Ltd.

Книга содержит нецензурную брань.

Эггерс, Дэйв.

Э17

Отцы ваши — где они? Да и пророки, будут ли они вечно жить? : [роман] / Дэйв Эггерс ; [перевод с английского М. Немцова]. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 224 с. — (От битника до Паланика).

ISBN 978-5-17-111683-5

Томас — среднестатистический американец тридцати четырех лет — чувствует, что жизнь потеряла смысл, и пытается разобраться в себе и в обществе, в котором живет. Его голову разрывает от терзаний, страхов, несбывшихся планов и, самое главное, от вопросов. И есть только один способ найти ответы — спрашивать. Тогда Томас одного за другим похищает людей, с которыми хотел бы поговорить: астронавта, экс-конгрессмена, школьного учителя, собственную мать, полицейского, врача и даже случайную прохожую.

Почему астронавт не летит на Луну? Почему у государства нет на это денег, но пять триллионов долларов были только что потрачены на бессмысленную войну? Неужели двенадцать вооруженных до зубов полицейских могут окружить одного человека с ножом для стейков и исходом этого будет казнь на заднем дворе? Почему мать никогда не отдает должного его достижениям? И самое главное — как побороть отчаяние, найти себя и свое место в жизни?

Ответы должны быть честными, даже если причиняют боль.

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Dave Eggers, 2014

© Перевод. М. Немцов, 2019

ISBN 978-5-17-111683-5

© Издание на русском языке AST Publishers, 2023

СТРОЕНИЕ 52

— Мне удалось. Вы и впрямь тут. Астронавт. Иисусе.

— Кто это?

— У вас, наверное, голова болит. От хлороформа.

— Что? Где я? Что это за место? Ты кто, нахер, такой?

— Вы меня не узнаете?

— Что? Нет. Что это?

— Это? Это цепь. Она приделана вот к этой свае. Не тяните.

— Ох бля. Ох бля.

— Я говорил, не тяните. И должен вам сразу сказать, до чего мне жаль, что вы здесь при таких обстоятельствах.

— Ты кто такой?

— Мы знакомы, Кев. Уже давно. И мне вас сюда вот так привозить не хотелось. То есть, я б лучше по пиву с вами зацепил как-нибудь, но вы не ответили ни на одно мое письмо, а потом я узнал, что вы через городок проезжать будете, ну и... Правда, не дергайте ее. Ногу себе повредите.

— Нахер я здесь?

— Вы здесь потому, что я вас сюда привез.

— Ты это сделал? Ты приковал меня цепью к свае?

— Здоровская штука, правда? Не знаю только, стоит ли называть ее сваей. Чем бы ни была, она невероятно крепкая. Тут все ими оборудовано. Была военная база, поэтому везде такие чудные фиготени. Эта штука, к которой вы прикованы, способна выдержать десять тысяч фунтов, и почти во всех строениях такие есть. Хватит тянуть.

— Помогите!

— Не орите. Тут на много миль никого. А сразу за горкой океан, поэтому за волнами и ветром тут хоть из пушки стреляй, ничего не слышно. Но из пушек здесь больше не стреляют.

— Помогите!

— Иисусе. Хватит. Слишком уж громко. Тут повсюду цемент, дядя. Слышите, какое эхо?

— На помощь! На помощь!

— Я прикидывал, что вы станете орать, поэтому если начнете сейчас, так мне и скажите. Я не могу здесь оставаться, пока вы этим занимаетесь.

— Помогите!

— Мое уважение к вам стремительно падает.

— Помогите! На помощь! Помогите! Эй...

— Ладно. Господи ты боже мой. Вернись, когда закончите.

* * *

— Закончили?

— Иди нахуй.

— Знаете, никогда раньше не слышал, чтоб вы матерились. Главным образом, это про вас я и помню — вы никогда не матерились. Вы были такой серьезный

парень, такой аккуратный, тщательный и порядочный. А с этой стрижкой ежиком и в форме вашей — короткий рукав, пуговицы в ряд — вы были прям пережиток. Наверное, так и надо, если хотите стать астронавтом, — приходится таким вот подтянутым быть. С такой вот чистотой.

— Я тебя не знаю.

— Что? Нет, знаете. Вы не помните?

— Нет. Я никого, как ты, не знаю.

— Хватит. Возьмите и подумайте. Кто я?

— Нет.

— Вы прикованы цепью к свае. Могли б и догадаться. Откуда мы друг друга знаем?

— Пошел ты нахуй.

— Нет.

— Помогите!

— Не стоит. Разве не слышите, до чего тут все громко? Слышите эхо?

— Помогите! Помогите!

— До чего ж вы меня огорчаете, Кев.

— На помощь! На помощь! Помогите!

— Ладно. Я пошел, пока вы не очухаетесь.

* * *

— Теперь-то всё? Там по ночам холодно снаружи. Ветер на горку залетает, а Тихий океан... не знаю. Начинает кусаться. Как солнышко выйдет, так почти благодать, но как только температура падает, Арктика наступает довольно скоро. Вы, должно быть, охрипли. Воды хотите?

—

— Я бутылку здесь поставлю. Попьете, когда захочется. Я для этого левую руку вам оставил свободной. Мы здесь пробудем сколько-то, поэтому просто знайте, что я пригляжу, чтобы вы ели и у вас было все, что вам еще понадобится. У меня и одеяла в фургоне есть.

— Как ты меня сюда притащил? Ты тот парень, что диван перевозил?

— Это я, да. Видел такой трюк в кино. Поверить не могу, что он удался. Вы помогли мне внести диван в фургон, и я оглушил вас электрошокером, а потом дал хлороформу и привез сюда. Хотите послушать, как все было? Довольно невероятно.

— Нет.

— Поставить машину близко у этого строения, где мы, вообще-то нельзя, поэтому я вас выволок из фургона вон на ту тележку — ее снаружи видно. Она уже там стояла, и работает превосходно до сих пор. Я б на этой штуке и слона перевез. В общем, погрузил я вас на тележку, потом протащил четверть мили от парковки до этого строения. Честно говоря, я до сих пор просто обалделый оттого, что все удалось. Вы тяжелее меня фунтов на тридцать, что ли, и определенно в лучшей форме, чем мне удастся когда-нибудь добиться. Но все равно получилось. Вы, блядь, астронавт — и вот теперь вы тут. Отличный какой день.

— Ты псих.

— Нет-нет. Не он. Перво-наперво, извините. Никогда не думал, что вытворю что-то подобное, но из-за всего недавнего это стало необходимым. Я в жизни никому никак не вредил, и вам не поврежу. Я б никогда вам не мог навредить, Кев. Хочу, чтоб вы это понимали. Поэтому вам совсем незачем вырываться или

как-то. Завтра я вас отпущу — после того, как мы немного поговорим.

— Ты, нахуй, и в самом деле чокнутый.

— В самом деле нет. Вот правда. Давайте вы повторите это повторять, потому что я не такой. Я человек нравственный — и человек принципиальный.

— Пошел нахуй.

— И это тоже хватит повторять. Вы мне не нравитесь, когда материтесь. Давайте вернемся к тому, чтобы вспомнить меня. Удалось?

— Нет.

— Кев, хватит. Только посмотрите на меня. Чем скорее мы с этим покончим, тем скорее я смогу вас отпустить.

— Ты меня отпустишь, и я тебя убью.

— Эй. Эгей. Ну вот чего ради такое *говорить*? Совершенно без толку же. Вы себя задержали на много часов. Может, и больше. Я планировал вас отпустить сегодня вечером, попозже. Может, завтра, самое позднее. А теперь вы меня напугали. Я вовсе не представлял себе вас как свирепого типа. Господи, Кев, вы же астронавт! Незачем угрожать людям налево и направо.

— Ты приковал меня цепью к свае.

— И все равно. То, что я с вами сделал, было последовательно и без насилия. Цель оправдывала средства. Мне хотелось с вами поговорить, а вы не отвечали на мои письма, поэтому я решил, что выбора у меня нет. Вот прямо не на шутку приношу свои извинения, что пришлось вот так. Я в странном месте побывал недавно. У меня так голова болела, что спать не мог. Гадство, как давило! Вопросы перли один на другой

и душили меня по ночам. У вас так когда-нибудь было, что вы себе лежите, а вопросы — виперы такие, обертываются вам вокруг горла?

— Ты, блядь, совсем псих.

— Знаете что, Кев? Я нет. Но вынужден сказать, как только я произнес *виперы*, тут же понял, что зря. Такой, как вы, услышит это слово, его конкретность — и сразу считает, будто я какой-то одержимый чудик.

— А ты нет.

— Видите, еще и сарказм. Что-то новенькое. Помню вас таким искренним. Я про себя этим восхищался. А эти новые колючки мне не нравятся. Теперь послушайте, я думаю, вам видно, что я полностью в своем уме.

— Невзирая на то, ты меня похитил и привез сюда.

— Именно *потому*, что я вас сюда привез — успешно. Я составил план, выполнил его и привез астронавта на заброшенную военную базу в ста десяти милях от того места, откуда вас выкрал. Стало быть, я человек вполне дееспособный, верно?

—

— Кев. Вы работаете на правительство, так?

— Я работаю в НАСА.

— А это правительственное учреждение. И каждый день правительство привозит какого-нибудь вражеского бойца в какое-нибудь засекреченное место, чтобы его там допросить, правда? Что ж не так со мной, если я делаю то же самое?

— Так я вражеский боец, значит.

— Нет. Возможно, сравнение было скверное.

— Дружок, ты просидишь в тюрьме весь остаток своей жизни.

— Не думаю. Ловят только тупых.

— А ты блистательный преступный гений.

— Нет. Нет, Кев. Я никогда в жизни не делал ничего незаконного. Поразительно, да? Честно, не делал. Великие преступления совершают новички. Я вижу, вы озираетесь. Здоровское это место, да? Клево же, что мы в самом деле на военной базе? Узнаёте это барахло? Оглядитесь. Тут был какой-то артиллерийский склад. Думаю, они прикрепляли пушки или что там еще к этим сваям, чтоб те могли ездить взад-вперед и гасить отдачу. Вообще-то я не уверен, но зачем еще тут эти сваи?

— Я тебя, нахуй, порешу. Но легавые порешат тебя первыми.

— Кев, такого не произойдет.

— Тебе не кажется, что уже началась массивованная облава — выяснить, что со мной стало?

— Не льстите себе. Вы ж никогда себе не льстили. Вы были из тех, кто знает, что умен, силен, и впереди великие свершения, но к тому же вы знали, что пользы не будет, если это рекламировать всему миру. Поэтому на вас работала милая такая публичная скромность. Мне это нравилось. Я понимал весь этот ваш гамбит, но мне он нравился, и я его уважал. Поэтому не портите его выпендрожем «я астронавт».

— Лады. Но ты все равно труп. Меня найдут через сутки.

— Нет, не найдут. Я отправил трем людям сообщения с вашего телефона, всем написал, что вы в разных местах. Одному из ваших коллег в НАСА сказал, что у вас родственник умер. А вашим родителям — что вы на тренировочном задании. Слава богу, изобрели

СМС — можно идеально притворяться вами. Потом я выключил ваш телефон и выбросил его.

— Ты сотню всяких мелочей не учел.

— Возможно. А может, и нет. Так вам интересно, где вы находитесь? Всю эту базу вывели из эксплуатации, и она разваливается. Никто не знает, что с нею делать, поэтому она тут торчит себе и гниет на земле стоимостью миллиард долларов. Вам отсюда не видно, но до океана где-то полмили вниз по склону. Вид отсюда невероятный. Но на всем участке — лишь эти старые ветшающие постройки. Их тут сотни, и еще двадцать таких же, как вот эта, стоят в ряд. Думаю, эту использовали для испытаний химического оружия. Рядом тут одна, где обучали методам допроса. В тех, как эта, — везде сваи, на которые можно разное цеплять. Что вы на меня так смотрите? Это означает, что вы меня узнали?

— Нет.

— Да, узнали.

— Не узнал. Ты ебанный полоумный, а я тебе сказал, что с полоумными не знаюсь. Такая вот у меня заколдованная жизнь.

— Кев. Мне в самом деле уже хочется приступить. Поэтому мы либо приступим так, как, надеюсь, мы можем приступить, начнем беседовать, либо я тыкаю в вас электрошокером, чтоб немножко приструнить, и мы начинаем после этого. Отчего же просто со мной не поговорить? Давайте отнесемся к этому по-мужски. Перед нами стоит задача, так чего б нам ее не решить. Вы всегда деловой такой были, все обеспечивали, двигались дальше. На такую действенность с вашей сто-

роны я и рассчитываю. Итак, откуда я? Откуда вы меня знаете?

— Не знаю. Я никогда не сидел в тюрьме. Видимо, ты откуда-то сбежал.

— Кев, видите вот этот электрошокер? Если предпочтете со мной не разговаривать, я вас оглушу. Если станете орать и звать на помощь, я выйду из здания, пока не заткнетесь, потом вернусь и вас оглушу. Гораздо лучше будет, если мы просто побеседуем.

— И потом что? Ты меня убьешь.

— Я б не мог вас убить. Я никогда никого не убивал.

— Но если я кому-нибудь об этом расскажу, ты сядешь на десять, на двадцать лет. Похитить астронавта?

— Это моя забота, не ваша. Очевидно, что сейчас вы прикованы к свае, поэтому превосходство на моей стороне в смысле того, *когда* вас кто-нибудь найдет и насколько далеко буду я к тому времени, когда вас найдут. Кев, я не намерен быть паскудой, но давайте уже приступим? Очевидно же, что я все это учел. Привез вас в такую даль, мне удалось вас приковать. В смысле, я не идиот. Я какое-то время все это планировал. Там мы можем начать?

— И если я с тобой поговорю, ты меня отпустишь?

— Я не причиню вам вреда. Со временем вас спасут. Я уеду, отправлю кое-кому сообщение, скажу, где вы, они приедут и вас найдут. К тому времени я уже буду в пути. Поэтому еще разок, пока я не рассердился. Откуда мы друг друга знаем?

— По колледжу.

— А. Ну вот. Колледж. Вы помните мое имя?

— Нет.

- Кев, ладно вам.
- Не знаю.
- Но вы поняли, что я из колледжа.
- Я этого не знал. Я угадал.
- Ладно вам. Думайте.
- Боб?
- Сами знаете, что звать меня не Боб. Никого так не зовут.
- Херолд?
- Херолд? А, понял. Это вы меня хером обзываете. Послушайте. Мне хочется думать, что вы славный парень, поэтому просто скажите, что помните мое имя.
- Ладно. Я тебя помню.
- Хорошо. И зовут меня...
- Стив.
- Нет.
- Боб.
- Опять Боб? Seriously?
- Роб? Дэнни?
- Вы действительно не знаете! Ладно, давайте разберем по косточкам, медленно. Я был студентом или аспирантом?
- Студентом.
- Спасибо. Я учился на три года младше. Не наводит на мысли?
- Нет.
- Припоминайте «Введение в авиационно-космическую технику». Вы ассистировали преподавателю.
- В том потоке было сто двадцать учащихся.
- Но подумайте. Я часто задерживался после занятий. Задавал вам вопросы про путешествия во времени.
- «Тимберленды» еще носил?

— Ага. Вот, пожалуйста. И зовут меня...

— Гас.

— Тепло! Томас.

— Томас? Конечно, я помню. Ты был забываем.

Так скажи мне, Томас, какого хуя ты приковал меня цепью к свае?

— Кев, вы знали, что сегодня умер Нил Армстронг?*

— Да, я это знал.

— Как это на вас подействовало?

— Как это на меня подействовало?

— Да, как это на вас подействовало?

— Не знаю. Мне грустно стало. Он был великий человек.

— На Луну слетал.

— Так и есть.

— А вы не полетите на Луну.

— Нет. Чего ради мне лететь на Луну?

— Потому что вы астронавт.

— Астронавты не летают на Луну.

— Уже не летают.

— Нет.

— Ну да. И каково это вам, Кев?

— Иисусе.

— У меня электрошокер, Кев. Лучше вам отвечать на мои вопросы.

— Мне дела не было до полетов на Луну. Это уже сорок лет не приоритет в НАСА.

— Вы хотели полетать на «Шаттле».

— Да.

* 25 августа 2012 г. — *Здесь и далее примечания переводчика.*